

Когда пришло время, Ся Е налила белый уксус в соевое молоко, поместив в середину чистую деревянную палку, и начала непрерывно помешивать, чтобы молоко не пригорело. Вскоре на поверхности появился нежный тофу, который Ли Лицю черпаком переложила в новый чистый таз. Когда весь тофу был извлечён, Ся Е вынесла таз наружу, где на столе лежал большой кусок марли, закреплённый квадратной деревянной рамой. Она аккуратно разложила тофу в середине рамы, разровняла его и повторила процесс ещё раз. Сверху она положила ещё один слой марли и придавила тяжёлым предметом, чтобы тофу принял форму. После этого работа Ся Е была закончена, и она отправилась за двумя термосами, чтобы наполнить их оставшимся соевым молоком, приготовленным Ли Лицю, и оставить на вечер.

Взглянув на Ли Лицю, Ся Е заметила, что рис уже готовится в другой кастрюле, а остальные блюда, которые нужно было пожарить или потушить, тоже были подготовлены. Посмотрев на часы, она поняла, что до конца работы осталось немного времени, и позвала Лицю:

— Невестка, я пойду позвать тётю и брата Сэня! Ты дома готовь, хорошо?

Ли Лицю кивнула:

— Тогда поспеши! Кажется, наша работа недалеко от тётушки. Иди прямо в поле!

Ся Е уже почти вышла за ворота, но обернулась и сказала:

— Хорошо, готовь аккуратно, не обожгись!

С этими словами она закрыла ворота и направилась к полям. В это время все занимались вспашкой и удобрением земли. По слухам, удобрений не хватало, и приходилось ездить в город за дополнительными, а коммуна даже выдавала специальные талоны на удобрения, что было большой редкостью. Ся Е не стала копировать эти талоны, так как их количество было ограничено, да и ей самой они не были нужны.

На поле дедушка Сюй, занимавшийся вспашкой, заметил её:

— Евацзы, давно тебя не видел!

Ся Е поспешила ответить:

— Дедушка Сюй, вы всё ещё бодры, судя по тому, как вы пашете землю! Вы просто молодец! — Она подняла большой палец в знак одобрения.

Дедушка Сюй усмехнулся:

— Ну конечно, и всё благодаря тебе, малышка. Кстати, зайдёшь вечером выпить?

Ся Е поспешно замахала руками:

— Дедушка Сюй, я не смогу с вами соревноваться. В другой раз я угощу вас!

Окружающие дядюшки и дедушки рассмеялись, а Ся Е вежливо ответила на их шутки. Вдруг к ней подбежала маленькая девочка с корзиной за спиной и крикнула:

— Братец!

Ся Е вздрогнула и, присмотревшись, наконец узнала её:

— Гохуа! Почему ты одна? Где твои сёстры?

Ся Гохуа кивнула:

— Дома остались братья. Мама с тётушками в поле, и я с ними работаю! — Она указала на нескольких женщин, работавших неподалёку. Ся Е не стала подходить к ним, так как они были далеко. Глядя на десятилетнюю девочку, всю в грязи, Ся Е вздохнула и, притворившись, что достаёт что-то из кармана, передала Гохуа несколько конфет, прошептав:

— Ешь сама, никому не показывай!

Гохуа поспешно спрятала конфеты и тихо сказала:

— Братец, почему ты не возвращаешься домой? Я так по тебе скучаю!

Ся Е погладила её по голове:

— Потому что я работаю, и у меня нет времени часто приезжать. Но теперь каждую неделю в это время ты можешь ждать меня у дома за горой. Я буду приносить тебе вкусняшки!

Гохуа кивнула с пониманием. Ся Е, сжалившись над девочкой, которая с самого её появления в этом мире всегда следовала за ней, как тень, могла лишь немного помочь ей в тяжёлой жизни семьи Ся.

— Иди к маме, а то опять накажут! — сказала Ся Е.

Гохуа кивнула и, прижимая карманы, побежала к полю, боясь, что мать или бабушка заметят конфеты. Вся домашняя работа в семье лежала на этой десятилетней девочке, которая, словно вторая мать, подвергалась эксплуатации в семье Ся.

Ся Е ускорила шаг и, к своему удивлению, первой увидела матушку Лицю. Не раздумывая, она спустилась в поле, не обращая внимания на новые резиновые туфли, и взяла лопату матушки Лицю, начав копать. Сначала матушка Лицю испугалась, но, увидев Ся Е, вздохнула с облегчением и, потирая поясницу, позволила ей работать. Глядя на быстроту и ловкость Ся Е, матушка Лицю улыбнулась от удовольствия.

— Евацзы, почему ты пришла? Почему не пошла к маме? — спросила она.

Ся Е, продолжая копать, ответила:

— Сегодня я с Лицю ходила в горы. Сейчас она готовит у нас дома, а я пришла позвать вас, брата Сэня и Сяо Шитоу к нам! — Она не прекращала работать, и вскоре закончила с участком. Сяо Шитоу, вытирая пот, сказал:

— Еге, ты крут! На двадцать минут раньше закончили!

Ся Е покачала головой и, взяв лопату, вместе с Сяо Шитоу отправилась помогать матушке Ся и двум другим женщинам. Через несколько минут они закончили, чем очень обрадовали Хань Ин и Лю Цзюань. Хань Ин, потирая поясницу, сказала:

— Молодцы, братья! — и подняла большой палец. Сяо Шитоу прыгал от радости, не чувствуя усталости. Ся Е помогла собрать инструменты, отметилась на пункте сдачи работы, и все отправились домой, не заметив плачущую Гохуа, которую избили и бросили в поле.

Две семьи снова собрались вместе благодаря охоте Ся Е, чтобы улучшить свой рацион. Сегодняшний ужин был полностью приготовлен Ли Лицю, и все, казалось, привыкли к этому, даже не спросив, где Ли Личунь. Только Ли Лицю молча оставила порцию для неё на пару, чтобы согреть.

Все весело ели и пили, и хотя образованные молодые девушки обычно питались скромно у матушки Ся, они хотя бы не голодали, а каждый раз, когда Ся Е возвращалась, еда становилась лучше. Поэтому их лица выглядели здоровыми, и они были в лучшем состоянии, чем другие девушки в деревне. Сегодня матушка Лицю, радуясь, сказала им:

— Жуй, вы уже взрослые, неужели дома не думают вас сосватать?

Чжао Жуй улыбнулась и ответила:

— Как не думают! В прошлом письме даже упомянули! Но что толку? Мы не можем вернуться, а здесь мало местных. Да и нужно, чтобы взаимная симпатия была! Дома хотят, чтобы мы вернулись и познакомились с кем-то. В этом году у нас будет отпуск, и я уже договорилась с домом!

Матушка Лицю кивнула:

— Хорошо, что есть планы! Родители всегда беспокоятся о своих детях, когда они достигают определённого возраста. Мой Сэнь тоже!

Ли Сэнь смущённо опустил голову и тихо сказал:

— Мама...

Матушка Лицю, увидев его смущение, тут же остановилась:

— Ладно, ладно, больше не буду говорить! Посмотрим, как ты сам справишься!

Ся Е усмехнулась, глядя на Ли Сэня, а он лишь бросил на неё взгляд, словно говоря: «Ты только радуешься!»

Сяо Шитоу толкнул Ся Е и шёпотом сказал:

— Еге, а тот иностранный алкоголь, который мы пили у тебя в прошлый раз, ещё остался? Давай угостим маму и тётю!

Ся Е хлопнула себя по лбу:

— Совсем забыла! Подожди, я принесу, а ты сходи на кухню за стаканами. Этот алкоголь лучше пить из стеклянных стаканов!

Сяо Шитоу кивнул, и они вместе вышли. Матушка Лицю, увидев это, спросила матушку Ся:

— Что это наш сорванец затеял с Евацзы?

Матушка Ся успокоила её:

— Не волнуйся, с Евацзы всё будет в порядке!

Через пару минут Ся Е вернулась с двумя бутылками алкоголя с иностранными надписями. Чжао Жуй удивилась:

— Евацзы, откуда это у тебя?

Ся Е улыбнулась:

— В Городе Ха познакомилась с двумя братьями, они помогли достать. Вот и привезла, чтобы угостить вас, маму и тётю!

Тем временем Сяо Шитоу принёс вымытые стаканы на подносе, и всё выглядело довольно презентабельно. Ся Е открыла бутылку и налила всем по стакану:

— Тётя, мама, попробуйте. Этот алкоголь слабее, чем обычный, это белое вино. Оно помогает расслабиться, улучшает кровообращение, полезно для кожи и лёгких. Особенно хорошо для женщин!

Затем она подала стаканы трём образованным девушкам и Ли Лицю. Девушки с радостью приняли их. Матушка Ся спросила:

— А кто эти братья? Ты не должна их обижать, отправь им что-нибудь из наших диких запасов!